

И.М. Кыштымова

КРЕАТИВНОСТЬ В ДИСКУРСЕ НАВИГАЦИОННОЙ ТЕОРИИ ЗДОРОВЬЯ

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия

В статье обосновывается актуальность культурологического и психологического подходов к исследованию здоровья, продуктивность навигационной теории здоровья. Креативность рассматривается в качестве условия и следствия здоровья человека. Показано, что важным основанием развития креативности является инкультурация. Приведены результаты эмпирического исследования динамики креативности у школьников в условиях организации образовательного процесса в соответствии с принципами инкультурации.

Ключевые слова: здоровье, креативность, инкультурация, развитие, камертонная культура, школьники

CREATIVITY IN DISCOURSE OF NAVIGATION HEALTH THEORY

I.M. Kyshtymova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

In the context of the commercialization of health services and orientation mass media communications processes toward the formation of a consumer society, it becomes important to realize the personal responsibility for their own health and the ability to organize the living environment, maintain an active and meaningful existence. The topicality of culturological and psychological approaches to researches of health, productivity of navigation health theory has been proved in this article. The creativity has been taken up as a cause and effect of human health. As illustrated, the main condition to develop creativity is inculturation. The empiric results of dynamics of schoolchildren's creativity have been shown in the context of study organization in accordance with inculturation principles.

Key words: health, creativity, inculturation, development, tuning-fork culture, schoolchildren

Здоровье человека в условиях постнеоклассического периода развития науки является предметом исследования разных дисциплин. Интерес к проблеме здоровья обусловлен как традиционными причинами, связанными с поиском эффективных средств лечения заболеваний, так и со сформировавшимся социальным заказом на изучение условий продуктивной жизни и благополучия человека. Сегодня происходит расширительная трансформация понимания здоровья, в частности, формирование гуманитарного дискурса его исследования. Поиск подходов, альтернативных технологично-медицинскому подходу к изучению сущности и детерминант здоровья человека, связан с необходимостью повышения степени индивидуальной ответственности за качество своей жизни в условиях редукции государственного регулирования процессов формирования здорового образа жизни.

При несомненной значимости развития медицинских технологий для решения задачи повышения уровня здоровья населения, их недостаточно в условиях фиксируемого снижения качества жизни. Специалисты утверждают, что сейчас происходит «обратный эпидемиологический переход», поскольку наблюдается ускорение роста смертности, омоложение потерь, гендерные диспропорции роста смертности, выражающиеся в более высоких темпах у женщин, возвращение ранее взятых под контроль заболеваний [11]. При этом апелляция к необходимости усиления государственной политики в области здравоохранения оправдана, но очевидно недостаточна для решения проблемы здоровья.

Изменившиеся социальные и экономические условия жизни человека задают необходимость созда-

ния новых концептуальных основ для научного понимания здоровья и путей его обретения. Реальностью стал процесс целенаправленного, психологически и технологически обеспеченного формирования общества потребления; поток трансляции и навязывания потребительских ценностей захватил и медицинские услуги, прежде всего, связанные с потреблением лекарств, значительно возросшим в последние годы. Потребность в противостоянии потоку манипуляций сознанием потребителей, обретении возможности полноценной жизненной и творческой функциональности обуславливают поиск альтернативных или дополнительных концептуальных систем здоровья.

Управление процессом своей жизни, способность к ее изменению на основе рефлексии, готовность к разработке и реализации новых продуктивных жизненных алгоритмов в условиях дискредитации старых, умение оценить свое соответствие своим же представлениям о правильной жизни, минимизация любых форм внешней зависимости – в этом, согласно навигационной концепции, проявляется здоровье человека. В основе такого понимания – принцип психосоматического единства: «всякий психический процесс требует своего соматического обеспечения и наоборот, соматический процесс не может развернуться, если он не поддержан на уровне психики с помощью определенных психически процессов, напряжений и событий» [8].

В рамках навигационной теории здоровья В.М. Розин рассматривает здоровье как условие актуализации способности к продуктивному жизнестроительству и культуротворчеству: «Для личности здоровье... – это хорошо себя чувствовать и полноценно реализовать себя. Идеал здоровья: это то состояние

человека, к которому он стремится и которое, в чем он уверен, позволяет ему быть в ладу с собой» [10].

Использованная навигационная метафора представляется продуктивной. Навигация как процесс управления объектом в определенном пространстве предполагает, во-первых, обоснование методов управления, во-вторых, маршрутизацию – выбор пути следования объекта. Метафора навигации по отношению к здоровью маркирует важность осмысления самим человеком условий его нормального функционирования и благополучия, а также практическую реализацию им этих условий. Навигационная трактовка здоровья ставит акцент на том, что для здоровья человека «более существенно, сможет ли он себя реализовать, живет ли в ладу сам с собой, ясна ли для него жизненная перспектива (план личности), справляется ли он со своими стрессами (настроением)» [10]. Готовность к осуществлению навигации, нахождению вектора реализации своей уникальности в общей системе социальных координат связана с уровнем развития креативности человека.

Креативность является важнейшим свойством личности, обуславливающим ее здоровье, позволяющая реализовывать творческую единственность, «быть в ладу с собой», а не быть поглощенным потоками организованных извне масс, дающая возможность увидеть обстоятельства по-новому, гибко на них реагировать, самостоятельно конституировать свое жизненное пространство, брать ответственность за качество своей жизни и свое субъективное благополучие.

Дискурс навигационной теории здоровья предполагает рассмотрение человека как креативного автора (творца) своей жизни, согласующего при этом ее «маршрут» с требованиями общества. Универсальным механизмом для становления такого творческого и адаптивного человека является инкультурация, под которой понимается процесс приобщения индивида к культуре, усвоения им существующих привычек, норм и паттернов поведения, собственных данной культуре [12]. Инкультурация понимается и как усвоение в процессе развития этических, эстетических, нравственных, мировоззренческих представлений, органичных национальной культуре, ценностно-смысловых ориентиров, традиций и способов развития творческой деятельности [4], как срастание с родной культурой, становление человека воспитанного – интеллигента, а социализацию – как процесс вхождения в общество, становления человека социального [3]. Культура продуцирует психологическое поле для продуктивного развития и творчества, и важно понимать, что степень интериоризации человеком ее значимых – «камертонных» [6] ценностей является основанием для моделирования им своей «правильной», здоровой жизни.

Культура наделена силой, способной противостоять общественной и личностной деструкции. Она, по мнению В.В. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, обладает созидательным потенциалом, духовно-нравственной, спасительной, преобразующей силой. Усваивая культуру, человек актуализирует этот потенциал, и в процессе этой

актуализации происходит становление здоровой личности. Для понимания механизма инкультурации важна апелляция к структурным компонентам культуры. Согласно онтологической структуре, к ним относятся религия, этика, эстетика и философия. Они образуют относительно устойчивое единство, при этом каждый компонент представляет собой систему, выполняющую специфические функции в развитии личности: религия направлена на формирование общего духовного идеала, эстетика – эмоционально-оценочных установок, этика – поведенческих нормативов, философия – мировоззренческих. Ядерным структурным образованием является «камертонная культура», отражающая наиболее значимые смыслы национальной культуры – созидательные, закреплённые в классических (прецедентных) текстах. Камертонная культура является основанием становления творческого, здорового, ответственного за свою жизнь человека.

Камертонная культура транслирует свое содержание посредством произведений (В.С. Библер), текстов (Ю.М. Лотман), артефактов (М. Коул). Опосредование развития человека этими насыщенными культурными смыслами медиаторами – условие его творческой актуализации – движения по «духовной вертикали». Текстами камертонной российской культуры являются святоотеческая литература, классические художественные произведения, музыкальные, архитектурные и пр. Понимание камертонных текстов близко лингвистическому пониманию «прецедентных» – хрестоматийных, классических. Но понятие прецедентных текстов распространяется на вербальные произведения, а текстами камертонной культуры являются любые семиотические объекты, отражающие ценности камертонной культуры.

Наше представление о камертонной культуре близко пониманию В. Розина «элитарной психологической культуры». Противопоставляя ее «массовой психологической культуре», ученый считает, что вторая определяет установку на психологические и медицинские услуги и психотехнику [9]. Ценностями элитарной психологической культуры являются духовные, «поведение человека обуславливают такие реалии, как язык, культура, история (традиции), общение, свободный выбор, трансцендентальные ценности» [9].

Степень инкультурации определяет уровень креативности, а также уровень здоровья, которое можно определить как меру гармоничности системы, определяемой состоянием равновесия «между стабильными и инновативными элементами» [1]. Стабильность задается устойчивыми ценностями, установками, смыслами, а инновационные элементы обуславливают развитие системы. Творчество определяется свободной «передвижением» в культурном пространстве, перестройкой его системных отношений. При значительном «перевесе» инновационных факторов система теряет равновесие, уровень энтропии повышается и характер изменений становится непредсказуемым.

Развитие креативности происходит в культурно обогащенной среде, которая в большей степени об-

условливает инкультурацию, нежели среда культурно недостаточная, требующая больших самостоятельных волевых усилий в процессе культурного развития. Произведения искусства, памятники культуры являются хранилищем культурной информации, из которого «направляется односторонний поток информации, который может быть принят или не принят...» [2]. Причем «принятие» означает понимание. Оно провоцирует внутренний диалог, в котором рождается здоровая личность.

Основными системными медиаторами культурного развития являются образовательные институты. При этом культурные установки образовательного пространства определяют его развивающий эффект. Поэтому образовательные системы должны четко определяться с культурными доминантами, ориентация на которые будет определять специфику их моделирования. Нами проведено экспериментальное исследование, в процессе которого моделировалось образовательное пространство школы в соответствии с принципом доминантности камертонной культуры. Ее ценности и установки реализовывались в процессе овладения основными учебными навыками на школьных уроках, на внеклассных занятиях, учитывались при организации работы с родителями, транслировались образом учителя [5, 6]. Гипотетическим предположением, явившимся основанием эксперимента, явилось суждение об определяющей роли инкультурации в процессе становления самостоятельной творческой личности, несущей ответственность за свою жизнь и здоровье.

Суждение о верифицированности гипотезы выносилось на основе анализа диагностических данных. Динамики креативности определялась у 53 школьников, из которых 26 участвовали в шестилетнем лонгитюдном эксперименте, а 27 составили контрольную группу. Исследование уровня образной креативности с помощью теста Е. Торренса в экспериментальной группе на начало эксперимента выявило следующие средние значения показателей: «беглость» – 47,95; «оригинальность» – 38,92; «разработанность» – 58,465; «абстрактность названия» – 41,831; «сопротивление замыканию» – 40,91; общий показатель ОК – 45,562. Ни по одному показателю значения креативности не превысили нормативных, общий показатель креативности приближался к нижней границе нормы. Диагностика креативности в этой группе по окончании эксперимента показала иные значения: «беглость» – 67,84; «оригинальность» – 67,23; «разработанность» – 67,09; «абстрактность названия» – 62,47; «сопротивление замыканию» – 68,06; ОК – 66,6. Как видим, значения всех показателей выше «нормы».

Таким образом, обнаружен значимый рост всех показателей образной креативности у школьников, участвовавших в эксперименте. При этом сдвиг показателей образной креативности в экспериментальной группе во всех случаях статистически достоверен: «беглость»: $Z = -4,375$, $p = 0,000$; «оригинальность»: $Z = -4,373$, $p = 0,000$; «разработанность»: $Z = -3,296$, $p = 0,001$; «абстрактность названия»: $Z = -4,332$, $p = 0,000$; «сопротивление замыканию»: $Z = -4,373$,

$p = 0,000$; ОК = $-4,372$, $p = 0,000$. Наиболее ярко выражена динамика показателя «оригинальность», при том что его значения ранее были самыми низкими. «Оригинальность» отражает способность человека продуцировать уникальные идеи, маркирует его неконформность и самостоятельность.

Сравнение показателей образной креативности у школьников из экспериментальной и контрольной групп в начале эксперимента выявило, что по общему показателю образной креативности, беглости и оригинальности значения контрольной группы на начало эксперимента статистически значимо выше, чем экспериментальной. Диагностика, проведенная в конце эксперимента, показала, что различия по всем показателям образной креативности являются статистически значимыми, причем значения креативности у школьников экспериментальной группы превысили значения у учащихся контрольной группы. Оценка статистической достоверности величины сдвига показателей образной креативности у испытуемых контрольной группы показала, что только по показателю «сопротивление замыканию» значение сдвига достоверно: «беглость»: $Z = -1,473$, $p = 0,141$; «оригинальность»: $Z = -1,905$, $p = 0,057$; «разработанность»: $Z = -1,168$, $p = 0,243$; «абстрактность названия»: $Z = -0,835$, $p = 0,404$; «сопротивление замыканию»: $Z = -3,289$, $p = 0,001$; ОК = $-1,867$, $p = 0,062$. По показателям: «беглость», «сопротивление замыканию» и ОК выражена незначимая тенденция к положительной динамике изменений в контрольной группе. По «оригинальности», «разработанности» и «абстрактности названия» наметилась тенденция к уменьшению значений. Можно констатировать, что значимой положительной динамики креативности у школьников из контрольной группы не выявлено.

Изменение соотношения значений образной креативности в экспериментальной и контрольной группах по всем показателям оказалось статистически значимым – значения в экспериментальной группе достоверно выше: «беглость»: $U = 65$, $p = 0,000$; «оригинальность»: $U = 16,5$, $p = 0,000$; «разработанность»: $U = 171$, $p = 0,004$; «абстрактность названия»: $U = 98$, $p = 0,000$; «сопротивление замыканию»: $U = 156,5$, $p = 0,001$; ОК = 72 , $p = 0,000$.

Для статистического сравнения динамики креативности в экспериментальной и контрольной группах были получены значения сдвига показателей образной креативности за период эксперимента в каждой из групп (по принципу «до» минус «после»), а затем сопоставлены между собой. Исследование показало, что динамика креативности в экспериментальной группе превышает динамику в контрольной по всем показателям на уровне статистической достоверности, определявшейся с помощью критерия Манна – Уитни: «беглость»: $U = 50$, $p = 0,000$; «оригинальность»: $U = 13$, $p = 0,000$; «разработанность»: $U = 147,5$, $p = 0,001$; «абстрактность названия»: $U = 62$, $p = 0,000$; «сопротивление замыканию»: $U = 136$, $p = 0,000$; ОК = $14,5$, $p = 0,000$.

Анализ позволяет утверждать, что экспериментальная программа действительно способствовала развитию креативности школьников. Иные исходные

значимые переменные – социальный и интеллектуальный уровни семей, общий уровень преподавания дисциплин в школе, культурная среда – существенно не различались. Интеллектуальный уровень учащихся по данным, полученным на второй год эксперимента, обнаружил статистически незначимую разницу (у школьников из экспериментальной группы он оказался ниже), уровень креативности, как показано ранее, был в начале эксперимента статистически достоверно выше у школьников из контрольной группы. Гипотетическое предположение о влиянии условий обучения – специфики организации образовательного пространства на развитие креативности можно считать верифицированным.

Для подтверждения результатов, полученных при сравнении данных экспериментальной и контрольной групп на незначительной по количеству контрольной выборке (27 учащихся), мы провели сопоставление данных экспериментальной группы (74 человека) с показателями, полученными на контрольной выборке – 147 учащихся одиннадцати классов школ г. Иркутска. Анализ показал, что значения всех показателей креативности, кроме «сопротивления замыканию», в экспериментальной группе статистически достоверно превышают значения в контрольной группе. Использование критерия Манна – Уитни позволило получить следующие значения различий показателей креативности в двух группах: «беглость»: $U = 722, p = 0,000$; «оригинальность»: $U = 294, p = 0,000$; «разработанность»: $U = 1078, p = 0,001$; «абстрактность названия»: $U = 1768,5, p = 0,000$; «сопротивление замыканию»: $U = 1768,5, p = 0,763$; общий показатель образной креативности ОК: $U = 519, p = 0,000$. В экспериментальной группе большая часть значений соответствует высокому уровню креативности, в контрольной – низкому и среднему. Эти данные подтверждают ранее полученный результат.

Исходя из представления о системности психической организации человека, взаимосвязи и взаимовлиянии всех компонентов системы, их общем участии в решении значимых жизненных задач, мы исследовали динамику в процессе эксперимента иных значимых для становления здоровой личности психологических свойств его участников, в частности, социального интеллекта. Под ним подразумевается способность понимать и прогнозировать поведение людей, распознавать их намерения, чувства и эмоциональные состояния по вербальным и невербальным проявлениям. Социальный интеллект – показатель адаптивности человека и его социальной успешности.

В качестве диагностического инструмента применялась методика измерения социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена, адаптированная Е.С. Михайловой [7]. В результате первичной диагностики выявлено, что общий уровень социального интеллекта (СИ) испытуемых «ниже среднего», при этом значения первых двух субтестов «средние». Исследование, проведенное в конце эксперимента, показало, что общее значение СИ «среднее», при этом по первому субтесту – «выше среднего». Выявлена

положительная динамика значений показателей всех субтестов, при этом по третьему и четвертому субтестам она статистически значима (3-й субтест: $Z = -2,854, p = 0,004$; 4-й субтест: $Z = -2,984, p = 0,003$). Статистически достоверен и сдвиг значений по общему показателю социального интеллекта ($Z = -3,710, p = 0,000$). Социальная адаптивность учащихся экспериментального класса повысилась. Получили развитие их коммуникативные способности: общительность, доброжелательность, тактичность, способность к пониманию партнеров по коммуникации, гибкость поведения. Достоверное изменение значений третьего субтеста «Вербальная экспрессия» маркирует развитие способности чувствовать состояние другого человека по его вербальным и паравербальным проявлениям, а также повышение уровня ролевой гибкости, способности регулировать поведение в соответствии с ситуацией общения. Статистически значимое повышение показателей социального интеллекта по четвертому субтесту «История с дополнением» показывает, что в процессе обучения получила развитие способность понимать и анализировать человеческие взаимоотношения в их сложности, логику коммуникативного процесса, его динамику, изменение в результате включения в процесс новых участников. Способность понимать цели, мотивы поведения другого, его следствия также маркируется показателями четвертого субтеста.

Таким образом, социальный интеллект как условие социальной адаптации и успешности получил развитие в процессе обучения. Это косвенно опровергает тезис о «несовместности» творчества и адаптированности в обществе, о несоциализированности людей с высоким уровнем креативности.

В процессе эмпирического исследования верифицированы теоретически обоснованные гипотетические предположения о том, что креативность, включенная в дискурс навигационной концепции здоровья и рассматриваемая как основание здоровья человека, развивается в процессе инкультурации. Культура, таким образом, исходна и конечна для понимания здоровья: в процессе интериоризации культурных ценностей и в зависимости от полноты этого процесса человек обретает возможность стать творческой личностью, реализующей свою уникальность в процессе моделирования условий для благополучной, продуктивной, наполненной жизни, понимать условия своей продуктивности и организовывать свое жизненное пространство в соответствии с этим пониманием. Ответственность за свою жизнь и свое здоровье человек в этом случае склонен брать на себя, его зависимость от внешних факторов минимизируется, его защищенность от манипуляционных технологий, направленных на формирование потребительских установок, усиливается. Психологические исследования здоровья, опирающиеся на культурологические представления о факторах, обуславливающих «правильную жизнь», реализуют междисциплинарный подход к объекту исследования, позволяют получить о нем более полное представление, моделировать универсальные технологии повышения уровня здоровья человека.

ЛИТЕРАТУРА
REFERENCES

1. Ахутин А.В., Визгин В.П., Воронин А.А. Техника как феномен культуры // Теоретическая культурология. – М. – Екатеринбург, 2005. – С. 154–166.
Akhtutin AV, Vizgin VP, Voronin AA (2005). Technique as a cultural phenomenon [Tehnika kak fenomen kulturi]. *Teoreticheskaja kul'turologija*, 154-166.
2. Кобищанов Ю.М. Информация и этнос // Семiotика средств массовой коммуникации : материалы науч. семинара. – М., 1973. – Ч. 2. – С. 314–329.
Kobischanov YM (1973). Information and ethnicity [Informacia i etnos]. *Semiotika sredstv massovoj kommunikacii: materialy nauch. Seminara*, 2, 314-329.
3. Кравченко А.И. Культурология. – М.: Акад. Проект, 2001. – 340 с.
Kravchenko AI (2001). Cultural Studies [Kulturologia], 340.
4. Культурология / под ред. Г.В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 576 с.
Drach GV (Ed.) (2004). Cultural studies [Kulturologia], 576.
5. Кыштымова И.М. Формирование имиджа будущего учителя // Среднее профессиональное образование. – 2007. – № 11. – С. 73–75.
Kyshtymova IM (2007). Formation of an image of the future teacher [Formirovanie imidga budushego uhitela]. *Srednee professional'noe obrazovanie*, 11, 73-75.
6. Кыштымова И.М. Психосемиотика креативности. – Иркутск: ИГУ, 2008. – 579 с.
Kyshtymova IM (2008). Psycho-semiotic of creativity [Psihosemiotika kreativnosti], 579.
7. Михайлова Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. – СПб.: ИМАТОН, 1996. – 54 с.
Mikhailova ES (1996). Methodology study of social intelligence. Adaptation of J. Guilford and M. Sullivan test [Metodika issledovaniya social'nogo intellekta. Adaptacija testa Dzh. Gilforda i M. Sallivena], 54.
8. Розин В.М. Анализ метода Яценко, позволяющего оперативно снимать алкогольную зависимость // Мир психологии. – 1997. – № 1. – С. 165–173.
Rozin VM (1997). Analysing Yatsenko method, allowing quick removal of alcohol addiction [Analiz metoda Jacenko, pozvoljajushhego operativno snimat' alkogol'nuju zavisimost']. *Mir psihologii*, 1, 165-173.
9. Розин В.М. Личность и ее изучение. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
Rozin VM (2004). Personality and its study [Lichnost i eyio izuchenie], 232.
10. Розин В.М. Концепция здоровья. – М.: МГМСУ, 2011. – 112 с.
Rozin VM (2011). The concept of health [Kontseptsia zdorovia], 112.
11. Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. – М.: ЦСП, 2005. – 235 с.
Semionova VG (2005). Reverse epidemiological transition in Russia [Obratnyj epidemiologheski perehod v Rossii], 235.
12. Herskovits MJ (1948). Man and his works: the science of cultural anthropology, 678.

Сведения об авторах
Information about the authors

Кыштымова Ирина Михайловна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии образования и развития личности ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет» (664003, г. Иркутск, Карла Маркса, 1; e-mail: info@creativity.ru)

Kyshtymova Irina Mikhailovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Educational Psychology and Personality Development of Irkutsk State University (664003, Irkutsk, ul. Karla Marksa, 1; e-mail: info@creativity.ru)